
ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS. COMMENTS

Рецензия
УДК 343.1
EDN VPGLXK
DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.107-118



Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы

Отзыв официального оппонента о диссертации Азаренка Николая Васильевича, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук

В.А. Азаров

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация, kafprokrim@mail.ru

Review

The Concept of Improving the Russian Criminal Process Within Its Historical Form

A Review of the Official Opponent of the Dissertation Thesis of Nikolay V. Azarijonok, Submitted for the Degree of Doctor of Law

V.A. Azarov

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, the Russian Federation, kafprokrim@mail.ru

До начала 90-х гг. прошлого столетия уголовно-процессуальное законодательство России последовательно развивалось в соответствии с устоявшимися канонами, закрепленными в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Именно на их фундаменте были разработаны все уголовно-процессуальные кодексы бывших союзных республик, включая УПК РСФСР.

Эти каноны формировались исторически, они впитали в себя особенности континентальной системы права, уголовно-процессуальный сегмент которой выстраивался, в том числе, и на основе «Кодекса Наполеона».

Определенные идеи последнего воспринял в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства Российской Империи, а вслед за ним — соответственно, Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923, 1960 гг.

Такая преемственность, в первую очередь касающаяся инфраструктуры отечественного уголовного процесса и его доктринальных основ, позволяла сохранить положительно себя зарекомендовавшие на практике институты. Учет же выявленных в ходе их применения недостатков и пробелов позволял обоснованно предлагать реальные направления их совершенствования.

В начале 1990-х гг., как следствие разрушения Союза ССР, к власти в стране пришли «прозападные» силы, осуществлявшие губительные для России «реформы». Именно их представителями в 1992 г. была предложена «Концепция судебной реформы в Российской Федерации», положившая начало многочисленным попыткам «разворота» системы уголовной юстиции страны в сторону ее англо-саксонских аналогов.

Сердцевиной этой системы является уголовный процесс, на кардинальное

«реформирование» которого были направлены усилия созданной для этого рабочей группы. Ее возглавила, под патронажем администрации Президента Российской Федерации, Е.Б. Мизулина, сторонница прозападного вектора развития нашего уголовно-процессуального законодательства.

В итоге проект УПК Российской Федерации, обсужденный и одобренный в первом чтении в 1997 г. был отвергнут, а ко второму чтению представлен и спешно принят в окончательном варианте действующий УПК РФ. В нем нашли отражение такие порочные идеи Концепции судебной реформы в Российской Федерации, как «кардинальная смена идеологической парадигмы», «официальный отказ от эволюционных, поэтапных изменений законодательства о сдерживании преступности», «деполитизация юстиции», и т.д.

Таким образом, под флагом «деполитизации уголовной юстиции» было принято и реализовано чисто политическое решение, по сути, состоявшее в попытке навязать нам англо-саксонскую модель уголовного судопроизводства.

Авторы этой попытки гипертрофировали в тексте УПК РФ состязательность, придав ей неоправданно широкое значение, разграничили участников уголовного процесса по этому принципу, провозгласили защитника субъектом самостоятельного собирания доказательств, лишили судью обязанности и арсеналов установления объективной истины, и т.д.

Эти «новшества» породили методологическое противоречие между «новой идеологией» и традиционной инфраструктурой УПК РФ, чем объясняется «астрономическое» количество его изменений и дополнений.

Однако, несмотря на постоянные попытки «новаторов» удерживать англо-сак-

сонский вектор развития уголовного судопроизводства России, в УПК РФ (как, впрочем, и в сознании правоприменителя) *не обнаруживается системных признаков качественной трансформации существующего уголовного процесса континентального (несостязательного) типа* в «заокеанскую» — состязательную форму. Досудебное производство по прежнему функционирует в двухстадийной структуре, а содержание деятельности властных субъектов в нем носит розыскной характер. Защитник так и не получил права самостоятельно *собирать* доказательства, и т.д.

Вместе с тем, руководство страны все чаще обращается к необходимости учета в ее развитии исторических традиций, духовных ценностей, культуры нашего многонационального народа.

Об этом прямо заявил осенью 2021 г. Президент России В.В. Путин. А кроме того, англо-саксонское направление в реформации уголовного процесса сегодня прямо противоречит новому содержанию Конституции России, где закреплено безальтернативное требование «преемственности в развитии Российского государства» (ч. 2 ст. 67.1). Это требование безусловно касается и его «уголовно-процессуального сектора».

Действующий УПК РФ, в первую очередь — в силу его идеологический ущербности, показал свою несостоятельность.

Изложенное закономерно подводит к выводу: надлежит признать неудачной попытку *революционного* реформирования уголовного процесса в чуждую нам англо-саксонскую состязательную форму.

В этих условиях требуется методологически обоснованная концепция *эволюционного* развития уголовного процесса России в рамках его исторической формы.

Такая концепция может послужить доктринальной моделью для создания «второго уголовно-процессуального кодекса постсоветского периода», способного эффективно решать задачи, поставленные государством в данной сфере.

Изложенное подтверждает высокую актуальность избранной для диссертационного исследования темы.

Н.В. Азаренок впервые в теории уголовного процесса разработал не имеющую аналогов авторскую концепцию эволюционного совершенствования российского уголовного процесса как производства континентального (романо-германского) типа, что определило научную новизну полученных результатов.

В этой связи, *главным содержанием* предложенной Н.В. Азаренком теоретической конструкции является убедительное обоснование вывода о том, что отечественный уголовный процесс в своем «базисе» — установке на объективную истину, сохраняет на протяжении нескольких столетий двухэтапную организацию с четким разграничением досудебного и судебного производств, *в силу того, что «факторы, детерминирующие историческую форму уголовно-процессуальной деятельности (национальный менталитет, традиции, культура и так далее) воле законодателя недоступны»* (выделено нами — В.А.).

Необходимые преобразования, вызванные влечением времени, с точки зрения автора, осуществляются в «надстроечной» части уголовного процесса — соотношении публичного и частного начал, которое в последние десятилетия трансформировалось в требование баланса общественных и личных интересов. Этот фактор выступает основой дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства (С. 10, 414–415).

Высокой степенью научной новизны обладает аргументация Н.В. Азаренка,

уложенная в обоснование вывода о закономерности неудачной попытки — посредством принятия действующего УПК РФ принципиально изменить объективно сложившуюся историческую форму уголовного процесса. Это очень важный вывод. Действительно, исторически эта попытка обречена на неудачу.

Искусственное и избыточное насыщение текста кодекса «состязательными элементами» было продиктовано политической конъюнктурой, проигнорировавшей ментальные основы российского социума (С. 12).

Возникновение и становление двух типов уголовного процесса — континентального (романо-германского) и англосаксонского проходило под влиянием различных географических, геополитических, религиозных факторов, а также отношений государства и личности.

В формировании англосаксонской модели определяющую роль сыграла *равная социальная значимость публичного и частного интересов*, что обусловило признание формальной истины целью юридического спора и состязательно-судебное построение уголовного процесса.

В странах континентальной Европы *публичный интерес превалировал над частным*, что породило установку на достижение в уголовном процессе объективной (материальной) истины. Юридическая же процедура ее установления здесь естественным образом разделилась на два этапа: розыскное досудебное производство и состязательное судебное.

Эти факторы доминировали в менталитете своих стран, в силу чего многовековое сосуществование романо-германского и англосаксонского уголовных процессов не привело к их слиянию (С. 13; 75–76).

Значимые новые научные результаты получены Н.В. Азаренком при

анализе влияния религиозного сегмента этнотипа российского народа на формирование континентальных основ отечественного уголовного процесса.

В связи с этим, автором убедительно показано, что правда и справедливость, будучи основными духовными ценностями христианского православного учения, предопределили установку на достижение по уголовному делу объективной истины.

Патерналистский же характер российского общества с приоритетом публичного перед частным (который, кстати, помог стране сохраниться в веках — В.А.), обусловил смешанную организацию уголовно-процессуальной деятельности с розыскным досудебным и состязательным судебным производством (С. 13, 59–61, 103–104).

Новаторский подход Н.В. Азаренка позволил выявить и систематизировать корреляционные связи феномена объективной истины — с двухступенчатой структурой уголовного процесса России; с причинами доминирования в досудебном производстве публичного интереса и объективной потребностью в активности суда при рассмотрении уголовного дела по-существу (С. 13, 57–61). Это очень ценное научное обретение.

В частности, несмотря на отсутствие ее упоминания в тексте УПК РФ, объективная истина остается традиционной целью уголовно-процессуального доказывания. Именно как *системообразующий элемент уголовного производства, объективная истина:*

– детерминирует двухэтапное построение уголовно-процессуальной деятельности;

– обуславливает в досудебных стадиях определенное преимущество публичного интереса перед частным, что необходимо для эффективного раскрытия и расследования преступлений;

в) предопределяет в условиях состязательного судопроизводства активную роль суда по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела (С. 13, 54–58).

С учетом предложенного обоснования является убедительным вывод Н.В. Азаренка о ранге и действительном месте состязательности в системе уголовно-процессуальных категорий (С. 13–14; 104; 167–168).

Сегодняшний принцип состязательности взят за основу разработчиками УПК РФ в целях преобразования всей уголовно-процессуальной деятельности в англо-саксонскую форму производства. Однако, фактически состязательность реализовалась лишь в судебных стадиях. Возбуждение дела и его расследование по-прежнему осуществляются в розыском (несостязательном) порядке, что объясняется неизменностью традиционной цели доказывания в виде объективной истины. Такой масштаб действия состязательности дает основания рассматривать ее не в качестве принципа всего уголовного процесса, а лишь как одно из общих условий судебного разбирательства (С. 14; 167).

Именно искусственное «возвеличение» состязательности, придание ей ранга «суперпринципа», или положения, определяющего всю систему и содержание принципов используется отдельными специалистами (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский и др.) для обоснования вывода о якобы, произошедшей трансформации типологической характеристики российского уголовного процесса, о его «развороте» в сторону англо-саксонских аналогов.

Эти оценки неправильны по существу. Здесь ключевое значение имеет *адекватное понимание* конституционного предписания, выраженного в словосочетании «на основе состязательно-

сти» (ст. 123 Конституции Российской Федерации). Смысл и содержание данного словосочетания различаются в зависимости от правовой системы конкретного государства. В России, находящейся в семье стран континентального права, — исторически доминировало публичное начало, которое позволяло состязательности в уголовном процессе проявлять себя весьма скромно, и — лишь в судебных стадиях производства.

Отличаются оригинальностью и в силу предложенной аргументации являются убедительными суждения и оценки Н.В. Азаренка, касающиеся целеполагания в современном уголовном процессе России.

В этом вопросе ст. 6 УПК РФ «наводит тень на плетень», предлагая, «под вывеской» — «Назначение уголовного судопроизводства» — совершенно «размытые», аморфные задачи, перечень и содержание которых дезориентируют правоприменителя.

Нормативное закрепление целеполагания уголовно-процессуальной деятельности в виде «назначения уголовного судопроизводства» (ст. 6 УПК РФ) совершенно правильно квалифицируется Н.В. Азаренком, как *ошибочное* (С. 14, 239–240).

На самом деле, термин «назначение» указывает на способность объекта удовлетворять ту или иную потребность человека, но не определяет, *что именно субъекту надлежит предпринять* для достижения желаемого результата (С. 192).

Философия обозначает итоги человеческой деятельности категориями «цель-задачи», которые единственно способны сориентировать и *организовать* субъекта в любой практической деятельности, включая уголовно-процессуальную.

Поэтому целеполагание уголовно-процессуальной деятельности надлежит закрепить в УПК РФ посредством указания ее цели и задач.

При этом, Н.В. Азаренко правильно предполагает считать целью уголовно-процессуальной деятельности «защиту общества, государства и личности от преступных посягательств» (а — не «разрешение правового спора (конфликта)»), как предлагают некоторые специалисты «англо-саксонской ориентации»).

На основе авторской концепции уголовно-процессуальных функций, Н.В. Азаренко предложил новое обоснование двухуровневой системы задач уголовного судопроизводства, позволяющей сохранить и укрепить историческую форму отечественного уголовного процесса (С. 239–241).

Такая интерпретация заслуживает безоговорочной поддержки.

Н.В. Азаренко выстроил весьма самобытную аргументацию в обоснование традиционной двухстадийной структуры досудебного уголовного производства, предложив новые элементы ее содержания. Эти оценки автора, в основном, нами поддержаны.

Так, согласимся с тем, что досудебный этап остается автономной частью российского уголовного процесса, являясь при этом *обязательным элементом* производства смешанного (континентального) типа.

Н.В. Азаренко прав, ратуя за сохранение двухстадийной структуры досудебного производства, и возражая против упразднения стадии возбуждения уголовного дела.

Действительно, логика уголовно-процессуальной деятельности требует размежевания этапа проверки первичной информации для выявления наличия признаков преступления и этапа расследования установленного (ино-

гда — с большой долей вероятности) факта события преступления.

Именно поэтому необходимо сохранить юридическое решение, фиксирующее момент перехода уголовно-процессуальной деятельности из первой стадии во вторую (С. 16, 291–293).

Это важно еще и потому, что акт возбуждения уголовного дела открывает возможность широкого применения арсеналов принуждения, ограничивающих права и свободы участников производства.

Такое решение продиктовано «разумным консерватизмом» (сторонником которого является Президент России В.В. Путин), позволяющим сохранить положительно себя зарекомендовавшие отечественные уголовно-процессуальные наработки.

Обогатили арсеналы уголовно-процессуальной теории новые научные результаты, полученные Н.В. Азаренком при исследовании главного фактора, определяющего направления совершения преступления российского уголовного процесса.

Речь идет об отыскании и средствах установления баланса публичного и частного интересов в уголовном производстве.

Следует, в основном, согласиться с автором в том, что в условиях последовательной (но с нашей точки зрения — не всегда оправданной) гуманизации уголовной политики сформировался новый феномен, получивший название «баланс публичного и частного интересов».

Его не следует отождествлять с равноправием сторон обвинения и защиты, а также рассматривать математически — как пропорциональное соотношение частей целого.

Баланс публичного и частного как юридическая категория представляет собой *идейно-правовое положение*, об-

ращенное к законодателю и правоприменителям и содержащее *установку равноценного обеспечения государственных, общественных интересов, с одной стороны, интересов личности — с другой* (С. 15; 267–269).

Этот вывод Н.В. Азаренка чрезвычайно важен, особенно с точки зрения теоретического обоснования законотворческих решений, направленных на восстановление позиций государства, во многом утраченных им в ходе реализации отдельных (заведомо вредных) предписаний Концепции судебной реформы в Российской Федерации.

Новые теоретические обретения Н.В. Азаренка связаны с результатами анализа субъектного состава досудебного уголовного производства. В этой связи предлагается новая (с нашей точки зрения — в своей основе — рациональная) схема функционального содержания досудебного уголовного производства. Действительно, формирование современного перечня властных участников начальных стадий уголовного процесса привело к тому, что в настоящее время в досудебном производстве функционируют четыре органа и семь должностных лиц, с «пересекающимися» прерогативами, что порождает конкуренцию между ними, объективно снижающую эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Н.В. Азаренко предлагает по-новому определить и разграничить полномочия указанных органов и должностных лиц по принципу: «один субъект — одна функция» (С. 16, 345–347).

Эта здоровая идея, которая, в основном может быть поддержана.

Представляют несомненный научный интерес предложения Н.В. Азаренка, касающиеся достижения баланса публичного и частного интересов в досудебном уголовном производстве.

Автором генерированы новые убедительные доводы в пользу воссоздания утраченных, а также коррекции внедренных в текст УПК РФ институтов, позволяющих укрепить континентальные основы отечественного судебного уголовного производства.

В частности, следует положительно оценить следующие направления совершенствования судебного разбирательства:

Во-первых — необходимо отказаться от пассивной роли судьи — председательствующего, поскольку это противоречит требованиям законности, обоснованности и справедливости приговора и иных процессуальных решений.

Следует возложить на председательствующего в судебном заседании исторически традиционную обязанность — не только обеспечивать состязательность и равноправие сторон, но и принимать необходимые меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Это тем более важно еще и потому, что председательствующий сегодня фактически этим «озадачен», поскольку вынужден обеспечить *обязательные свойства приговора*, перечисленные в ст. 297 УПК РФ: законность, обоснованность и справедливость.

Во-вторых, законодатель ошибочно упразднил (добавим — под несомненным давлением сторонников англо-саксонского пути развития уголовного процесса) право суда возвращать уголовное дело прокурору в связи с неполнотой предварительного расследования, так как этот институт является необходимым элементом романо-германского уголовного процесса. Его «бледный аналог», представленный в ст. 237 УПК РФ, многократно и безуспешно «откорректированный» законодателем показал свою очевид-

ную неэффективность и даже — несостоятельность.

Следует в полной мере возродить институт дополнительного расследования, но применять его не по инициативе суда, а по ходатайству сторон, и при условии, если в судебном заседании невозможно устранить выявленную неполноту расследования.

В-третьих, институт исключения доказательств, внедренный в УПК РФ в качестве обязательного элемента состязательного судопроизводства, оказался востребованным исключительно стороной защиты, поскольку формирование системы доказательств — обязанность стороны обвинения.

Корректировка данного института требуется еще и потому, что он, в значительной части противоречит принципу свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

В-четвертых, нуждаются в значительном расширении возможности адвоката-защитника в судебном следствии (С. 19–20; 412–413).

Завершая обзор наиболее значимых теоретических новаций, обретенных Н.В. Азаренком при осуществлении докторского исследования, приведем одну из его главных оценок, которая целиком подтверждается содержанием рецензируемого монографического труда:

«Множество изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ за 20 лет его действия, не трансформировали сложившуюся архитектуру уголовного процесса в англо-саксонскую модель. Стабильность правовой организации уголовно-процессуальной деятельности как производства континентального типа свидетельствует о бесперспективности ее коренной ломки *по причине неизменности ментальных основ российской нации* (выделено нами — В.А.), что обуславливает исключительно ин-

новационный путь совершенствования уголовного процесса» (С. 13).

Есть в диссертации Н.В. Азаренка и другие новые теоретические выводы, оценки, положения, абсолютное большинство которых в достаточной степени обоснованно и снабжено убедительной аргументацией.

Достоверность и обоснованность результатов докторского исследования Н.В. Азаренка несомненны и подтверждаются анализом использованных автором методик, внушительным теоретическим и нормативным материалом и сформированной автором эмпирической базой.

В частности, исследование опиралось на диалектическую методологию, познание правовых явлений уголовного судопроизводства осуществлялось с позиции системного и междисциплинарного подхода.

Применялись такие общенаучные методы, как логический, исторический, анализа-синтеза, индукции-дедукции и др.

Наиболее плодотворные результаты получены с использованием метода исторического анализа. Он позволил проследить генезис формирования уголовного процесса в сравнении двух его моделей (романо-германской и англосаксонской), выявить их системообразующие факторы, а также раскрыть особенности возникновения и развития российского уголовного производства, подтвердив его приверженность континентальной форме. Именно исторический метод способствовал построению авторской концепции эволюционного развития отечественного уголовного процесса, выявил необходимые закономерности и предпосылки прогнозирования путей и средств его совершенствования на современном этапе.

Системно-структурный метод дал автору возможность раскрыть сложную

организацию уголовно-процессуальной деятельности, выделив, в первую очередь досудебные и судебные ее этапы, проследить из связь и соотношение как неразрывных частей целого, подлежащих, с одной стороны, сохранению, а с другой — существенной корректировке.

В диссертации использовались такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, толкования правовых норм и др. В исследовании Н.В. Азаренка значительная роль принадлежит сравнительно-правовому методу, посредством которого изучены уголовные производства ряда стран Европы, Америки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Закономерности развития уголовного процесса этих стран дали дополнительные аргументы в обоснование эффективности эволюционного преобразования современного российского уголовного производства.

Эмпирическая основа исследования выдержана с точки зрения репрезентативности данных, сбор которых проводился с 2009 г. по 2020 г. в республиках Алтай, Крым, Хакасия; Алтайском, Краснодарском, Пермском краях; Кемеровской, Курганской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Орловской, Свердловской, Томской, Тюменской, Иркутской, Челябинской областях; г. Москве; Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах; Еврейской автономной области.

Автором опрошены 97 судей, 149 сотрудников прокуратуры, 185 руководителей следственных органов и следователей, 223 сотрудника органов дознания, а также 212 адвокатов.

В ходе исследования изучено 320 уголовных дел и 180 материалов, в том числе об отказе в их возбуждении, 95 кассационных определений Верховного Суда РФ и 71 надзорное определе-

ние Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, 202 кассационных определения, апелляционных постановлений и определений судов субъектов Российской Федерации, а также районных (городских) судов, вынесенных в 2009-2020 г.г. и размещенных на их официальных сайтах.

В диссертации использованы статистические данные, опубликованные в отчетах о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей, об основных результатах прокурорской деятельности, о состоянии преступности, а также эмпирические данные, полученные другими авторами.

Основные идеи и выводы, рекомендации и предложения Н.В. Азаренка опубликованы в 60 научных работах, общим объемом 91,1 п.л., в том числе в двух монографиях и в 57 научных статьях, вышедших в изданиях перечня ВАК Минобрнауки РФ, одна статья — в Web of Science (ESCI).

Результаты исследования обсуждались на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», апробированы на более чем тридцати международных, всероссийских, региональных конференциях. Отдельные положения и рекомендации внедрены в учебный процесс российских ВУЗов и в практическую деятельность органов прокуратуры, следственных и судебных органов.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых-правоведов, специалистов в области уголовно-процессуального права, общей теории права, конституционного, гражданского, административного, уголовного, уголовно-исполнительного права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Впечатляет своими мас-

штабами объем изученных научных источников, отражая высокую научную добросовестность автора.

Теоретическое значение полученных Н.В. Азаренком результатов определяется разработкой и убедительным обоснованием авторской концепции эволюционного развития отечественного уголовного судопроизводства в рамках его исторической формы.

Результатом исследования явилось *решение крупной научной проблемы*, позволившее создать цельную теоретическую модель поэтапного и последовательного совершенствования уголовного процесса России в контексте его исторической преемственности, *что является серьезным и важным научным достижением.*

В итоге автору удалось получить *значительное приращение знаний* о сущности, назначении, форме и содержании, о перспективах развития уголовного производства страны, *оцениваемое как крупный вклад в теорию уголовного процесса.*

Выводы и предложения диссертанта могут служить надежной основой для последующих научных изысканий в данной области.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что изложенная концепция, обращенная к законодателю, содержит теоретическую модель для разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что представляется крайне важным.

В диссертации доказана пагубность и ошибочность неудавшейся попытки трансформации российского уголовного процесса в производство англосаксонского типа и аргументирована целесообразность его развития по естественно историческому пути в рамках континентальной системы права.

В законотворчестве может быть использован разработанный Н.В. Азаренком Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (С. 545–547).

Материалы диссертационного исследования Н.В. Азаренка могут быть использованы в преподавании в юридических вузах, а также в системе повышения квалификации практических работников системы уголовной юстиции.

Докторская диссертация Н.В. Азаренка содержит совокупность новых научных результатов, имеющих внутреннее единство, вкпе свидетельствующих о завершенности работы, ее самостоятельности и личном крупном вкладе автора в уголовно-процессуальную науку.

Работа написана хорошим литературным и научным языком, выдержана стилистически, ее оформление и внутреннее содержание полностью отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Автореферат диссертации адекватно отражает главные цели, идеи и выводы автора.

Вместе с тем, как и во всякой фундаментальной монографической работе, охватывающей обширный круг проблем теории и практики, в представленной диссертации имеются спорные, недостаточно аргументированные выводы и положения, продиктовавшие следующие замечания:

1. Н.В. Азаренком предложена и обоснованна доктринальная модель *эволюционного* совершенствования российского уголовного процесса (С. 6 и др.), в целом, оцениваемая нами весьма высоко.

Но, любая эволюция не происходит одномоментно, это всегда — процесс, который осуществляется последова-

тельно и поэтапно. Очень важно здесь (в особенности — законодателю) иметь ясное представление *об этапах эволюции нашего уголовного процесса.*

К примеру, полагаю, что начальным этапом должно быть новое утверждение «исторического фундамента» отечественного уголовного процесса в виде его идеологии, системы задач, принципов, основных категорий и т.д.

В связи с этим хотелось бы услышать от Н.В. Азаренка (хотя бы — схематично) его представление о конкретных этапах и последовательности эволюционных изменений российского уголовного процесса.

2. Убедительна интерпретация Н.В. Азаренком такого нового правового феномена, как «баланс публичного и частного интересов» — *в ранге основополагающего фактора совершенствования современного уголовного процесса России* (С. 242 и др.).

Вместе с тем, представляется избыточным придание этому феномену статуса принципа уголовного процесса (С. 15, 269 и др.).

Данное явление, на наш взгляд, «иноного масштаба» (в сравнении с принципами), да и, к тому же, другого смыслового логического ряда.

Продуктивнее здесь найти корреляцию конкретных принципов уголовного процесса (законность, охрана прав и свобод участников и т.д.) и укрепления баланса равноценного обеспечения конкурирующих между собой в уголовном производстве интересов.

С нашей точки зрения, именно исчерпывающим выполнением задач уголовного процесса и строгим соблюдением его принципов здесь достигается баланс публичных и частных интересов.

3. Поддерживая выводы Н.В. Азаренка о целесообразности сохранения (с позиции «разумного консерватизма»)

двухступенчатой структуры досудебного уголовного производства России, возразим против дальнейшего расширения в стадии возбуждения уголовного дела перечня допустимых следственных действий, наделения основных участников этой стадии правовым положением подозреваемого, потерпевшего, свидетеля (С. 16 и др.).

Во-первых, реализация данного предложения окончательно сотрет грани между двумя начальными стадиями уголовного процесса.

Во-вторых, тогда неоправданно широко будет применяться в этой стадии государственное принуждение.

В-третьих, существующего количества следственных действий вполне достаточно для выполнения «весьма скромных» задач стадии возбуждения уголовного дела.

В-четвертых, допущение адвоката и укрепление процессуального статуса нынешних участников начальной стадии (в ходе ее последней законодательной оптимизации) практически решило здесь вопросы охраны прав и законных интересов участников.

4. В своей основе положительно оценивается предложенная Н.В. Азаренком новая схема функционального содержания досудебного производства (С. 16–17 и др.), которая, при ее реализации, способна повысить эффективность деятельности властных участников этого этапа производства по уголовному делу.

Вместе с тем, вряд ли правильно лишать прокурора на этих стадиях одного из двух главных направлений его деятельности в уголовном процессе — осуществления от имени государства уголовного преследования лиц, совершивших преступления.

Дихотомия функционального предназначения прокурора — атрибут, исто-

рически присущий данному участнику уголовного судопроизводства, и он вполне справляется с реализацией своих разновекторных прерогатив.

К тому же, без «революционной» ломки структуры досудебного производства предлагаемую идею реализовать вряд ли возможно.

5. Вызывает возражения предложение Н.В. Азаренка о «новом расширении» сферы применения особого порядка рассмотрения уголовного дела (гл. 40 УПК РФ) (С. 18–19 и др.).

Соблюдение при этом «компенсационного подхода», о котором говорит и пишет автор, не в состоянии в полной мере нивелировать главные пороки данного института, на порядок повышающего вероятность следственной и судебной ошибки. Особенно опасно это именно по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, которые должны расследоваться и рассматриваться с максимальными гарантиями для вынесения правосудного итогового решения, а значит — в общем порядке.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов и не влияют на главный вывод *и высокую положительную оценку диссертации.*

Обсуждаемая работа является завершенным, цельным монографическим исследованием сложной и важной в теоретическом и практическом отношении темы.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и рекомендаций *диссертация «Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы» отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям* Положением о присуждении

ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 11.09.2021 г.

№ 1539), а ее автор — *Азаренок Николай Васильевич заслуживает присуждения* ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс.

Информация об авторе

Азаров Владимир Александрович — заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация.

Author Information

Azarov, Vladimir A. — Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 05.09.2022

Принята к публикации / Accepted 27.01.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 23.03.2023